

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: МИРОВОЙ ОБЗОР И ОПЫТ КАЗАХСТАНА

Аннотация

В статье рассматривается мировой и казахстанский опыт использования электронного правительства как антикоррупционной стратегии. Исследуется влияние электронных коммуникаций на увеличение прозрачности и усиление контроля над деятельностью государственных органов со стороны граждан, снижение уровня бюрократии, контактов граждан и чиновников и вследствие этого – коррупционных рисков.

Ключевые слова: электронное правительство, коррупция, прозрачность, административные барьеры, антикоррупционная программа.

Аңдатпа

Бұл мақалада әлемдік және Қазақстандық электрондық үкіметті жемқорлыққа қарсы стратегия ретінде қолдану тәжірибесі қарастырылған. Электрондық-коммуникацияның ашықтықты жоғарылату мен азаматтар жағынан мемлекетті бақылау, бюрократияны және азаматтар мен шенеуніктер арасындағы байланысын төмендету және жемқорлық қаупіне әсер етуін зерттейді.

Тірек сөздер: электрондық үкімет, жемқорлық, ашықтық, әкімшілік шектеу, жемқорлыққа қарсы бағдарлама.

Abstract

The article examines the world and Kazakhstani experience in the use of e-government as an anti-corruption strategy. The effect of electronic communications to increase transparency and control over the government by citizens, to reduce the bureaucracy, contacts between citizens and officials, and risks of corruption.

Key words: e-government, corruption, transparency, administrative barriers, anti-corruption program

В современном мире сложилось четкое представление об электронном правительстве как инструменте, влияющем на развитие прозрачности и уменьшение уровня коррупции путем ограничения полномочий чиновников и увеличения подконтрольности их действий с помощью IT-технологий. В целом, понятие E-Government определяется как использование всемирной сети Интернет для предоставления правительственной информации и государственных услуг гражданам. Одной из социально значимых функций электронного правительства как фактора, обеспечивающего прозрачность административных процессов, является снижение коррупционных рисков. Электронное правительство, создающее «прозрачные коммуникации», позволяет гражданам непосредственно обращаться к власти через Интернет, исключая чиновников из цепочки взаимоотношений между гражданами и государством, тем самым уменьшая разрешительную функцию чиновников как важного ресурса административной коррупции. Процессы становления электронного правительства, базирующиеся на мировых тенденциях развития информационно-коммуникативных технологий, происходят во всех странах мира, включая и Казахстан. Согласно появившемуся термину глобального цифрового разделения – global digital divide, разделяющего мир на информационно развитые и развивающиеся страны, Казахстан для себя сократил данный разрыв, сделав большие успехи по развитию электронного правительства за последние годы. Так, по глобальной готовности к электронному правительству в соответствии с E-Government Readiness Index Казахстан занял 28-ю позицию в 2014 году. Для сравнения: в 2012 году по развитию «электронного правительства» Казахстан занимал 38-е место, в 2010 году – 46-е место и в 2008 – 81-е место. Однако Казахстан, имея определенные успехи в развитии электронного правительства, еще мало преуспел в борьбе с коррупцией. По данным рейтинга организации Transparency International, по индексу восприятия коррупции Казахстан находится на 126-м месте из 174 стран в 2014 году, наряду с такими странами, как Того, Гамбия и Пакистан. Вопрос,

почему происходит данное несоответствие между развитием электронного правительства и борьбой с коррупцией, остается открытым. В данной статье предлагается рассмотреть мировой опыт интегрирования электронного правительства и антикоррупционных программ, обзор мнений в западной литературе, посвященной данной теме, а также опыт использования электронного правительства как антикоррупционной стратегии в Казахстане.

Такой исследователь, как Но АТ-К, говорит о наступлении «новой парадигмы – парадигмы электронного правительства, которая пришла на смену традиционной бюрократической парадигме управления» [1, с. 434]. Новая парадигма делает упор на координированную сеть взаимоотношений, взаимное сотрудничество и обслуживание по принципу «одного окна». Более того, такие исследователи как Shim D. C. и Eom T. H., утверждают о наступлении целой «революции в электронном управлении, которая предлагает новые методы взаимодействия человека и государства, создает новые возможности для транспарентности и антикоррупционных функций, которые не существовали ранее» [2, с. 299]. Данное высказывание дает право называть появление электронного правительства также революцией в борьбе с коррупцией в силу появления принципиально нового типа коммуникаций, а также транспарентного, открытого и подотчетного многим «воздушного пространства». Западные исследователи Bhatnagar S. и Apikul C. утверждают, что «использование информации и коммуникационных технологий драматично изменили государственные услуги, бизнес-модели и ожидания людей о качестве и эффективности обмена информацией и предоставления услуг» [3, с. 3]. Luminita Ionescu в своем обзоре делает акцент на «положительном влиянии системы электронного правительства на уменьшение коррупционных рисков в системе государственных закупок» [4, с. 211]. Таким образом, делая доступ к информации и распределению ресурсов открытым, электронные коммуникации уменьшают риск правонарушений, обеспечивая превентивные меры в сфере противодействия коррупции.

В этой связи в современной конфликтологии существует понятие открытого конфликта, у которого большая вероятность справедливого, правового разрешения, чем у закрытого конфликта. Транспарентность электронных коммуникаций и процессов дает возможность вскрыть конфликт, тем самым обеспечивая возможность более объективного, честного и демократического его разрешения. В этом состоит большое преимущество современных электронных коммуникаций. Влияние информационных технологий на изменение способа передачи и распределения информации, общения между людьми и, в конце концов, интеллектуального самовыражения человека в данный момент огромно. Виртуальное общение создает более прозрачное «воздушное поле», где, образно говоря, вместо реальных материальных стен возникают стеклянные, прозрачные перегородки, что, естественно, влияет на транспарентность, подконтрольность и открытость социальных процессов. Bertot JC, Jaeger PT и Grimes JM рассматривают, как ICT-технологии, социальные медиа и электронное правительство сотрудничают с государством и членами общества в обеспечении транспарентности, и делают вывод о «потенциале использования электронного правительства для улучшения транспарентности и усиления антикоррупционных действий государства» [5, с. 77].

Очень важным в работе электронного правительства как антикоррупционного механизма является необходимость интегрирования работы электронного правительства в антикоррупционные государственные программы. В понимании электронного правительства как антикоррупционной стратегии усилия по предотвращению коррупции могут быть дополнены электронным государственным сервисом, который упрощает, стандартизирует и что важно деперсонализирует доставку государственной услуги. Зачастую, за исключением нескольких случаев, потенциал IT-технологий не используется в полной мере в антикоррупционных государственных программах, и использование электронного правительства для борьбы с коррупцией не входит в замысел и практические цели электронного правительства. Исключением являются Южная Корея и Индия как две страны, активно использующие возможности электронного правительства в борьбе с коррупцией. При этом опыт Южной Кореи коренным образом отличается от опыта Индии. Эти страны

представляют собой два различных подхода интегрирования электронного правительства в антикоррупционные инициативы. В Южной Корее электронное правительство стало ключевым компонентом в широкой государственной программе борьбы с коррупцией благодаря известной системе OPEN, установленной в муниципалитете Сеула. Вторым примером – проект Bhoomi в Индии, где предоставление электронного сервиса специально было внедрено в особенно коррумпированные сферы, целью чего являлось обеспечение открытости и уменьшение проявлений коррупции. Исследователи Bhatnagar S. и Arikul C. выделяют четыре антикоррупционные стратегии с применением электронного правительства.

Первая из них – стратегия предотвращения, которая заключается в том, что электронное правительство обеспечивает упрощение правил и процедур. Использование компьютеров и онлайн-транзакций устраняет смотрителей – посредников, обезличивает и стандартизирует процесс предоставления услуг, уменьшает возможности злоупотребления полномочиями и другие возможности для коррупции.

Вторая стратегия давления заключается в том, что компьютеризированные процедуры дают возможность следить за принятием решений и действий и тем самым служат дополнительным сдерживающим фактором для коррупции.

Третья стратегия подотчетности осуществляется через увеличение доступа к информации и расширение прав и возможностей граждан. Опубликование правительственной информации создает подотчетность путем предоставления документации гражданам.

Четвертая стратегия способствует развитию телекоммуникационной инфраструктуры, компьютерной грамотности и культуры рационального, здорового управления обществом, что во многом исключает коррупцию.

Существуют некоторые эмпирические свидетельства связи электронного правительства и уменьшения масштабов коррупции в мире, которые приводят убедительные данные в пользу четкой количественной корреляции между применением электронного правительства и уменьшением масштабов коррупции во всем мире, как в развивающихся, так и развитых странах. Так, Andersen TB утверждает, что «распространение электронного правительства от 10 % до 90 % подразумевает уменьшение случаев коррупции от 23 % до 10 %» [6, с. 209]. Mon-Chi Lio, Meng-Chun Liu, Yi-Pey Ou утверждают, что существует «сильное теоретическое основание полагать, что электронное правительство может содействовать прозрачности и подотчетности и Интернет может быть использован для эффективной борьбы с коррупцией» [7, с. 47]. Они приводят данные по 70 как развитым, так и развивающимся странам, где охватывается период с 1998 по 2005 год. Результаты данных эмпирических исследований подтверждают гипотезу о том, что Интернет имеет значительный эффект по снижению коррупции, при том, что потенциал электронного правительства по снижению коррупции еще не полностью реализован. Elbahnasawy N. предлагает собственное эмпирическое исследование с использованием большой панели набора данных, направленных на выяснение роли электронного правительства в уменьшении уровня коррупции. Обширный набор данных охватывает период с 1995 г. по 2009 г. и включает показатели по 160 как развивающимся, так и развитым странам. На основе своих эмпирических данных Elbahnasawy N. утверждает, что «влияние электронного правительства на борьбу с коррупцией является явно позитивным и эмпирические результаты показывают, что электронное правительство – это важный инструмент в борьбе с коррупцией» [8, с. 120]. Таким образом, все, кто проводит эмпирические исследования, приходят к выводу о наличии четкой корреляции между электронным правительством и снижением уровня коррупции, используя опыт многих стран, развитых и развивающихся.

В рассмотрении электронного правительства как антикоррупционной стратегии особое внимание уделяется развивающимся странам, так как именно коррупция, по определению Всемирного банка, является существенным препятствием на пути их экономического развития. Казахстан как молодое развивающееся государство представляет собой пример успешной постсоветской страны со стабильной политической системой, обширными инвестициями в экономику, образование и социальную инфраструктуру. По глобальной

готовности к электронному правительству в соответствии с E-Government Readiness Index Казахстан занял 28-ю позицию в 2014 году и 2-е место, наряду с Сингапуром, в 2012 году по показателю электронного участия. Однако, по данным рейтинга Transparency International, Казахстан входит в группу стран с высоким уровнем коррупции. «По оценке финансовых полицейских теневой оборот в Казахстане в 2012 г. превышал 30 млрд долларов, из которого часть денег уходит на коррупционные услуги» [9, с. 6]. Коррупцию в целом определяют как злоупотребление служебным положением для личной выгоды. По мнению специалистов казахстанского Центра исследований «Сандж», в понятие коррупции входит не только прямой подкуп и получение взяток, но и так называемая клептократическая коррупция, которая подразумевает злоупотребление служебным положением, – создание олигополистического рынка, когда властные ресурсы используются как рычаги получения материальных благ. Среди опрошенных «в том, что коррупция – острая проблема для нашей страны, уверены 89 % респондентов» [10, с. 15]. К коррупции относят махинации с государственным имуществом и государственными закупками, которые стоят на первом месте по объему ущерба, нанесенного государству, а также на первом месте среди наиболее коррупционных сфер в Казахстане. Данное положение вещей ассоциируется с понятием «государственная кормушка», где основным ресурсом материальных благ является возможность использования рычагов власти. Большая часть опрошенных указывают, что основной формой коррупции является взяточничество и вымогательство в разрешительно-лицензионной сферах государства. Также значительное место в коррупционном списке занимает использование служебного положения без прямой выгоды на основе кумовства, трайбализма и семейно-родственных связей. Значительную долю коррупционных услуг составляет лоббирование аффилированных предприятий бизнеса государственными чиновниками за определенное вознаграждение.

Таким образом, на наш взгляд, в понятие коррупции в Казахстане можно включить:

1. Клептократию, куда входят злоупотребление властью, манипуляции государственной собственностью в сфере государственных закупок, создание олигополистического рынка;
2. Вымогательство в разрешительной сфере, при выдаче различного рода лицензий и справок;
3. Кумовство и наличие патрон-клиентных отношений;
4. Непотизм, использование неофициальных связей, предпочтений при продвижении по службе и устройстве на работу;
5. Лоббизм за вознаграждение.

Коррупция, как известно, является социальным злом, которое для стран переходного периода является особенно пагубным, так как коррупция, обходя объективные законы здоровой конкуренции, нарушает основополагающие принципы эффективности и справедливости экономической и социальной системы в целом. Коррупция противодействует либертарианскому принципу, согласно которому «свободный рынок автоматически обеспечивает справедливость», так как «сила телефонного звонка» или лоббирование за вознаграждение препятствуют развитию честной конкуренции, которая априори обеспечивает воздаяние по заслугам и, следовательно, социальную и экономическую справедливость. Коррупция создает двойные стандарты поведения, согласно которым игра без правил или же игра по «иным правилам» является более эффективной, нежели игра по правилам закона. Отсюда происходит парадоксальная вещь – нарушать правила для людей является более выгодным, нежели соблюдать их, что противоречит известному демократическому принципу, утверждающему, что «честность – это лучшая политика».

Известна точка зрения, что различные административные барьеры способствуют повышению риска коррупции, так как человек, сталкивающийся с ними, стремится минимизировать потерю времени в получении государственной услуги путем использования неформальных связей, знакомств или прямого подкупа. В целом, под административными барьерами понимаются бюрократические или иные препятствия в получении какой-либо государственной услуги. В социологическом исследовании Турисбекова З., Джандосовой Ж., Тагатовой А., Шиликбаевой Н. «Административные

барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере государственной службы» прослеживается взаимосвязь административных барьеров и коррупции. Данное исследование проводилось в 33 государственных органах и ведомствах в 16 крупных городах Казахстана. Авторы данного исследования указывают 29 видов различных административных барьеров, которые можно квалифицировать и ранжировать следующим образом:

1. Потеря времени (неудобное время работы государственного учреждения, большие очереди, необоснованное откладывание решения вопроса, невозможность дозвониться);

2. Недостаток информации (отсутствие справочного окна, отсутствие разъяснительной информации, большой перечень документов для оформления, повторное требование документов в каждой инстанции);

3. Дискомфорт (слишком много кабинетов, место оплаты находится далеко от места оказания услуги, отсутствие удобного места ожидания, отсутствие пандусов для инвалидов, непонятные формы заполнения);

4. Враждебность среды и некомпетентность сотрудников (плохо организованный, некомпетентный и недоброжелательный персонал, затрудняющая доступ в помещение охрана, жесткие сроки сдачи документов и штрафы за их нарушение);

5. Стоимость услуги (высокая стоимость услуги, бланков заполнения, необходимость оплаты за одну услугу по разным квитанциям);

6. Неправомерность требований со стороны государственных служащих (необоснованное откладывание решения вопроса, затягивание времени, попустительство по отношению к нарушителям, вымогательство).

Согласно данным исследованиям первое место среди административных барьеров занимают: большие очереди – 41 %, оказание услуг по знакомству – 38 %, недоброжелательный персонал – 27 %. Наиболее распространенные административные барьеры, связанные с коррупцией, – это оказание услуг по знакомству – nepотизм, который составляет 38 %, и вымогательство – 23 %. В целом, вымогательство распространено на 17 % меньше, чем оказание услуг по знакомству без получения прямой выгоды. Следует заметить, что распространенность оказания услуг по знакомству – очень распространенное явление в казахстанской действительности и, как отмечают исследователи, 35 % потребителей государственных услуг считают, что с неофициальными путями решения вопросов бороться не надо, не считая это большим «грехом». Второй вариант преодоления административных барьеров – это вымогательство со стороны государственного служащего или добровольный подкуп государственного лица. Вымогательство по Уголовному кодексу Казахстана – это серьезное правонарушение, так как напрямую связано с использованием служебного положения в личных целях. В случае вымогательства чиновники в большей степени используют такой административный барьер, как неправомерность требований и необоснованное откладывание решения вопроса, затягивание времени. Таким образом, коррупция при обходе административных барьеров обусловлена как объективными факторами, такими как низкое качество предоставления государственных услуг, некомпетентность персонала и плохая организованность услуги, так и существованием субъективного человеческого фактора, который позволяет персоналу практиковать коррупционные схемы через повышенные требования к одним и попустительство к другим. В этом отношении компьютеризация и автоматизация электронных процессов через портал электронного правительства во многом повышают качество получения государственных услуг, упрощая процедуры и уменьшая бумажную бюрократию, ликвидируя административные барьеры и «человеческий фактор», повышая прозрачность и подотчетность и, в конце концов, уменьшая коррупционные риски.

Чтобы ответить на вопрос, как может повлиять электронное правительство Казахстана на коррупцию, необходимо рассмотреть наиболее коррумпированные сферы Казахстана и определить влияние на них электронных услуг. По официальным данным Генеральной прокуратуры РК, на которые ссылается Д. Сатпаев в своем исследовании «Коррупция в Казахстане и качество государственного управления», наиболее коррумпированные сферы Казахстана – это:

1. Сфера государственных закупок;
2. Лицензионно-разрешительная сфера (департамент архитектуры, центры регистрации имущества, министерства);
3. Контрольно-надзорная сфера (ГАИ, военкомат, финансовая полиция, налоговая сфера, суды).

Согласно казахстанским исследованиям «рейтинг коррупционности был подсчитан на основе измерения доли потребителей, воспользовавшихся неофициальным решением вопроса. Более половины граждан, обращавшихся в ГАИ, сталкиваются с необходимостью неофициальным путем решать свою проблему (55 %), на втором месте – таможня (46 %) и на третьем – СЭС (41 %). В первую десятку также вошли детсады, вузы, управления архитектуры, органы, осуществляющие регистрацию земельных участков, уголовно-исполнительная система, финансовая полиция и погранслужбы (40–33 %). Наименьшая коррумпированность выявлена в случаях обращения граждан в ЦОН (8 %)» [11, с. 123]. Факт, что ЦОН представляет собой наименее коррумпированную структуру, наглядно показывает преимущества системы обслуживания по принципу «одного окна» и наличия электронных услуг, оказываемых через ЦОНЫ. В настоящее время многие виды государственных электронных услуг реализуются в особо коррупционных сферах. Со времени работы электронного правительства в Казахстане электронные услуги стали возможными в следующих сферах:

1. Сфера государственных закупок;
2. Электронная разрешительная сфера;
3. Электронная регистрация бизнеса;
4. Электронное декларирование на таможне;
5. Электронные специализированные центры обслуживания населения, так называемые СпецЦОНЫ, предназначенные для выдачи водительских прав и регистрации транспорта;
6. Электронный сервис в социальной сфере.

Система электронных закупок была введена в Казахстане с января 2010 года. Это должно было улучшить прозрачность процесса, создать одинаковые условия для конкуренции и сократить бюджетные средства. На втором месте по распространению коррупции находится разрешительная система. В этом отношении система электронного лицензирования «E-licensing for businesses» полностью устраняет контакт между предпринимателями и чиновниками. В Казахстане со времени внедрения «E-licensing» 108 лицензий было автоматизировано. Проект «E-licensing for businesses» был признан лучшим на мировом саммите по информационному обществу в Женеве среди более 280 проектов в 2013 году.

Также хорошим примером является система электронной регистрации бизнеса, которая была запущена в 2013 году. До введения данной системы заявитель, который хотел открыть свой бизнес, должен был собрать 12 различных документов и разрешений и ждать решения вопроса 30 и более дней. После введения электронной регистрации уменьшилось количество необходимых документов и процедура регистрации занимает 15 минут. В 2011 году было автоматизировано 86 лицензий в различных сферах, а в 2012 году 87 разрешительных документов было автоматизировано. В целом, общее количество необходимых для открытия бизнеса лицензий было уменьшено вдвое – с 1035 до 517.

Значительная коррупция наблюдается в сфере таможни и дорожной полиции. Электронное декларирование на таможне в Казахстане было разработано в 2012 году. В середине 2014 года Казахстан перешел на электронное декларирование всех таможенных процедур. Ожидается, что это будет способствовать большей прозрачности и борьбе с коррупцией на таможне.

Третье место по распространению административной коррупции занимает дорожная полиция – ГАИ. В 2012 году в крупнейших городах Казахстана – Алматы, Караганда, Актау – были открыты специализированные электронные центры по обслуживанию населения, так называемые СпецЦОНЫ, где можно зарегистрировать автомобиль и получить водительские права. В данных центрах существует четкое разделение между

функциями работников центра, использующих электронную базу данных, и работников ГАИ, что позволяет избежать больших очередей и посредников и уменьшает коррупционные риски. Также возможность оплачивать штрафы через Интернет, камеры на дорогах ведут к уменьшению «человеческого фактора», что является главной причиной коррупции в данной сфере. Для уменьшения коррупции в социальной сфере, включающей высшее и дошкольное образование, электронное правительство ввело новую электронную комплексную услугу, которая называется «Семья» и включает в себя 3 услуги: получение свидетельства о рождении ребенка, регистрация для получения пособия при рождении ребенка, электронная очередь для получения места в государственном детском саду.

В качестве положительных примеров влияния электронного правительства на уменьшение случаев бытовой коррупции можно рассматривать автоматизацию государственных услуг в центрах обслуживания населения – ЦОНах и работу электронного правительства. Например, получить удостоверяющие документы, такие как паспорт, удостоверение личности, которые ранее выдавались в паспортном столе, сейчас можно в ЦОНах. Ранее данная процедура занимала длительное время, поэтому людям, которым срочно требовались паспорта, приходилось давать взятки за то, чтобы ускорить процесс. Сейчас данная услуга предоставляется в ЦОНах, при этом ускорение процедуры возможно легально по определенному официальному тарифу. Прописка и выписка также осуществляются в ЦОНах, при этом создание электронной базы данных устраняет возможность нелегальной прописки, за которую также брались деньги и которая являлась нелегальным бизнесом. По мнению председателя попечительского совета «Transparency Kazakhstan» Натальи Малярчук, коррупция в сфере оказания государственных услуг в Казахстане снизилась с 70–80 % до 14 % благодаря автоматизации услуг. Согласно исследованиям «Transparency Kazakhstan» по результатам опроса населения в 2014 году барометр коррупции показал, что основная низовая коррупция фиксируется в сфере оказания государственных услуг населению. «Если раньше мы фиксировали порядка 70–80 % коррупции в сфере оказания государственных услуг, то уже сегодня 14 %. Это связано с тем, что многие услуги стали автоматизированными. Не стоит думать, что только карательные меры, посадка в тюрьму чиновников решают проблемы. Государством было принято много инструментальных мер: внедрение электронного правительства, внедрение автоматизированных ЦОНов и элементарной видеофиксации, уменьшение контакта между чиновником и гражданином, – которые привели к таким результатам» отмечает Н. Малярчук [12]. «После автоматизации большинства процедур в ЦОНах количество коррупционных проявлений значительно снизилось. На самом деле, можно просто упростить жизнь людей, чтобы в повседневной жизни они меньше сталкивались с бумажной волокитой или с человеческим фактором», – отметил председатель наблюдательного совета ОО «Казпотребнадзор» Талгат Абдижаппаров [13]. Если вспомнить, как образовывались ЦОНЫ в 2006 году, то изначально они задумывались именно как инструмент борьбы с бытовой коррупцией. «С 1 июля вступят в силу новые тарифы на услуги по ускоренному изготовлению паспортов и удостоверений личности. В стране начнут регистрировать недвижимость в обязательном порядке и введут центры по принципу одного окна. Данное решение является одним из стратегически важных этапов работы по борьбе с коррупцией, – отметила Министр юстиции Загипа Балиева» [14].

Среди приводимых анекдотических свидетельств, особенно показательными, на наш взгляд, являются комментарии в различных блогах, которые отражают реальное видение проблем рядовыми гражданами. Например, приведем такой эмоциональный комментарий: «Между прочим, у нас в стране уже много сделали для борьбы с коррупцией: вспомните БТИ, паспортные столы, налоговые и пр. – Ужас! А сейчас я в ЦОН прихожу – больше 5 минут еще ни разу в очереди не стояла. Сейчас сделаю ЭЦП и вообще все, что мне нужно, буду сидя дома через e-gov заказывать» [15]. «Возьмём БТИ: за каждую справку платила 40 тыс. тенге. Сейчас никому ничего – ЦОН работает, только на справках люди сделали состояние» [16].

Таким образом, мы видим в действии определенные преимущества электронных заявлений и использования электронных коммуникаций для уменьшения уровня

коррупции в Казахстане. Рассматривая влияние электронного правительства на уменьшение масштабов коррупции в Казахстане, мы затронули три взаимосвязанные сферы: функционирование электронного правительства, транспарентность и коррупцию.

Влияние электронного правительства на уменьшение уровня коррупции возможно через совершенствование работы самого электронного правительства не только за счет количественных показателей, но и за счет качества предоставляемых услуг; через повышение навыков использования услуг электронного правительства у людей, популяризирование работы электронного правительства; повышение уровня человеческого капитала в целом. Во многом недостаточный уровень человеческого капитала, т. е. низкий уровень информационной грамотности, слабые навыки использования новых форм электронной коммуникации являются поправимым делом, требующим времени. Статистика и рейтинги по готовности электронного правительства показывают стабильный прогресс в этом отношении.

Для расширения транспарентности в обществе необходимо изменение правовой базы, обеспечивающей свободный доступ к информации. Большее использование возможностей электронного правительства зависит от правовой базы, обеспечивающей свободный доступ к информации. Для эффективной борьбы с коррупцией необходимо налаживание обратной связи между обществом и государством, так как любая антикоррупционная реформа должна осуществляться параллельно с общественным контролем над деятельностью чиновников.

Для корреляции между деятельностью электронного правительства и борьбой с коррупцией необходима политическая воля, примером здесь может служить работа программы OPEN в Южной Корее. Объединение усилий государственных органов, ответственных за борьбу с коррупцией, с возможностями, которые предлагает электронное правительство, может дать ясную картину того, как электронное правительство в Казахстане влияет на уменьшение уровня коррупции в стране. Постоянный мониторинг и опросы граждан помогут выявить действительную корреляцию между работой электронного правительства и борьбой с коррупцией, а также помогут обеспечить ценную обратную связь.

В заключение хочется отметить, что целью данной статьи являлось рассмотрение корреляции между функционированием электронного правительства и уменьшением уровня коррупции в Казахстане, а также, основываясь на определенных успехах по развитию электронного правительства в Казахстане, указать на твердую теоретическую возможность влияния электронных коммуникаций на снижение уровня коррупции в стране. Для осуществления данной цели мы выявили ряд проблем и задач, решение которых поможет сделать данную корреляцию более ощутимой.

1. Интегрировать деятельность электронного правительства с системой мер, направленных против коррупции;

2. Увеличить открытость информации путем изменения правовой основы о доступе к информации;

3. Популяризировать электронное правительство как инструмент борьбы с коррупцией среди населения Казахстана;

4. Улучшить качественные, а не только количественные показатели работы электронного правительства в Казахстане, избегая «опережающей институализации».

В данный момент в Казахстане принята «Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы», в которой среди приоритетных мер борьбы с коррупцией указаны «комплексные меры по развитию сферы государственных услуг и информатизации работы государственного аппарата, сокращающие прямые контакты чиновников с гражданами и минимизирующие условия для коррупционных явлений. <...> В результате будет возрастать объем услуг, оказываемых населению в электронном формате. <...> В базовых отраслях социальной сферы, включая образование и здравоохранение, оказание соответствующих услуг в электронном виде будет способствовать снижению коррупциогенности. <...> Будут максимально автоматизироваться процедуры оказания государственных услуг, в том числе в таможенной, налоговой сферах, в области сельского хозяйства, земельных отношений, банковской деятельности» [17, С.12–13].

Таким образом, системообразующими принципами антикоррупционной борьбы являются прозрачность государственной системы управления, уменьшение бюрократии, минимизация прямого контакта с чиновниками и общественный контроль над властью со стороны общества. На наш взгляд, все эти принципы вбирает в себя эффективная работа электронного правительства, которое в XXI веке предлагает новые механизмы борьбы с коррупцией и бюрократией с помощью введения прозрачных и подотчетных электронных коммуникаций между гражданами и государством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ho AT-K (2002) 'Reinventing local governments and the e-government initiative'. *Public Administration Review* 62(4): 434–444.
- 2 Shim DC and Eom TH (2008) 'E-government and anti-corruption: empirical analysis of international data'. *International Journal of Public Administration* 31: 298–316.
- 3 Bhatnagar S and Apikul C (2006) 'Fighting corruption with e-government applications'. *APDIP e-Note* No. 8: 1–4.
- 4 Ionescu L (2013) 'The impact that e-government can have on reducing corruption and enhancing transparency'. *Economics, Management and Financial Markets* 8(2): 210–215.
- 5 Bertot JC, Jaeger PT, and Grimes JM (2012) 'Promoting transparency and accountability through ICTs, Social media and collaborative e-government'. *Transforming Government: People, Process and Policy* 6 (1): 78–91.
- 6 Andersen TB (2009) 'E-Government as an anti-corruption strategy'. *Information Economics and Policy* 21: 201–210.
- 7 Lio M-C, Liu M-C, and Ou Y-P (2011) 'Can the internet reduce corruption? A cross-country study based on dynamic panel data models'. *Government Information Quarterly* 28: 47–53.
- 8 Elbahnasawy N (2014) 'E-government, internet adoption, and corruption: an empirical investigation'. *World Development* 57: 114–126.
- 9 Д. Сампаев. Коррупция в Казахстане и качество государственного управления / Институт развития экономики, (Япония), 2013 г. <http://www.ide.go.jp/Japanese/Publish/Download/Report/2012/pdf/C24ch3.pdf>. 213.
- 10 Ж. Джандосова, Н. Байтугелова, Ф. Джандосова, С. Куница. Коррупция в Казахстане глазами государственных служащих, предпринимателей и населения / Центр исследований «Сандж». – Алматы, 2002. http://sange.kz/files/2913/6021/7436/___rus.pdf.
- 11 З. Турисбеков, Ж. Джандосова, А. Тагатова, Н. Шиликбаева. Административные барьеры как источник коррупционных правонарушений в сфере государственной службы / Центр исследований «Сандж». – Алматы, 2007. http://www.sange.kz/files/4513/6021/8303/___e____ru.pdf.
- 12 Казахстанская коррупция эволюционировала // Эксперт. – 2014. – 14 августа. [News.kz http://bnews.kz/ru/news/post/222735/](http://bnews.kz/ru/news/post/222735/).
- 13 Причины коррупции: бюрократия и человеческий фактор // Эксперт. – 2014. – 13 августа. <http://bnews.kz/ru/news/post/222603/>.
- 14 БТИ vs ЦОН. Что выгоднее? // Эксперт. – 2014. – 13 августа. <http://vse.kz/topic/76314-bti-vs-con>.
- 15 Финпол Казахстана призывает население помочь в разработке законопроекта против коррупции. http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/finpol-kazahstana-prizyivaet-naselenie-pomoch-a-zrabotke-zakonoproekta-protiv-231215/.
- 16 Коррупция – часть национального менталитета в Казахстане. <http://www.zakon.kz/page,1,2,4602303-politolog-t.mamyrajymov-korrupcija.html>.
- 17 Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015–2025 годы. <http://anticorr.kz/ru/>.

Дата поступления статьи в редакцию 18.12.2015